

Пустые песочницы

Фесенко Д.О.

Москва
2011

Пустые песочницы

Автор-составитель:

кандидат биол. наук *Фесенко Денис Олегович*

Рецензенты:

Академик РАМН, заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии РФ, *Б.В. Гайдар*.

Академик РАМН, ректор Ярославской государственной медицинской академии, член Общественной палаты, *Ю.В. Новиков*.

В брошюре в доступной форме рассмотрен вопрос начала человеческой жизни, этические аспекты прерывания беременности, физические и психические последствия абортов, причины, которые толкают женщин на этот шаг. Обсуждаются вопросы гормональной контрацепции и их последствий для здоровья женщины. Брошюра написана для широкого круга читателей, склонных к размышлению.

Разрешено к печати

Издательским Советом Русской Православной Церкви

Книга «Пустые песочницы» посвящена крайне важной проблеме искусственного прерывания беременности и адресована всем возрастным группам читателей, в первую очередь молодежи. Автор деликатно и грамотно рассматривает проблему с точки зрения морали, медицины, социологии. Приведенные в книге факты заставляют читателя задуматься и никого не оставляют равнодушным.

Из отзыва академика РАМН Ю.В. Новикова.

Из средств массовой информации известно: огромное количество россиян погибает в автокатастрофах, умирает от суррогатных спиртных напитков, передозировки наркотиков, самоубийств и пр. Страшная статистика, исчисляемая сотнями тысяч, но она бледнеет в сравнении с потерями общества по воле родителей. Вследствие абортот погибает ещё больше так и не родившихся людей - их миллионы...

Помимо прочего, это огромная проблема врача, медицинских работников всех уровней. Призвание и предназначение врача - лечить, а не убивать. Беременность это не болезнь, а ребенок - не опухоль. Призываю своих коллег серьёзно задуматься над этим и активно бороться с абортами, равно как и депутатский корпус, Правительство РФ - мы все должны, каждый в своей сфере участвовать в решении этой проблемы более радикально. Должны помимо решения социальных проблем - дополнительных выплат, предоставления на льготных условиях жилья для молодых семей и прочее, проводить просветительскую работу - убедить общество, что аборт - это убийство.

Из отзыва академика РАМН Б.В. Гайдара

Я благодарю всех, кто помог в издании брошюры. Дорогие мои, без вас это было бы невозможно!

Автор

- Кто дежурит? Спуститесь, возьмите в левой дальней ванне.

Мы спустились в подвал, достали из формалина небольшой труп пожилой женщины и на носилках доставили объект в комнату, где проходили занятия по анатомии. Это был именно объект, весьма обезображенный скальпелями предыдущих поколений студентов-медиков. За полтора года анатомии мне ни разу не пришлось в голову, что стоит за этим трупом. Для нас это был просто человеческий препарат, один из многих. На курсе патанатомии в банках с формалином плавали уже привычные глазу младенцы, и не могу вспомнить, чтобы в моей душе что-то шелохнулось по отношению ко всем этим умершим людям. Пребывание в такой атмосфере с каждым годом делало нас жестче и к четвёртому курсу, когда начались занятия по акушерству и гинекологии, большинство из нас приобрели известный врачебный цинизм. Аборт для нас оказался в одном ряду с остальными операциями, и никто не обратил внимание на то, что беременность – не болезнь.

Прошло еще несколько лет, прежде чем я окончательно осознал, что скрывается за искусственным прерыванием беременности. В чем же причина того, что мы, врачи, зная об этом до деталей, не видим очевидного? Выходит дело не в образовании, а совсем в другом. По большинству вопросов у нас нет своего обдуманного, выстраданного мнения, мы мыслим навязанными стереотипами. К примеру, мы с детства слышим: «нечего плодить нищету», или «ребенок должен быть желанным». Что, кто-нибудь из нас всерьез размышлял над «нищетой» своих будущих детей? Нет просто мы неоднократно слышали эту «мантру» и она отложилась в сознании, как ответ на жизненный вопрос. Мы легко соглашаемся с ней еще и потому, что так удобнее думать («там ещё ничего нет», «это некий сгусток тканей» и проч.), ведь беременность часто не вписывается в наши планы. Далее я приведу факты, истории и размышления, которые ломают опасные для жизни стереотипы. Прочтите хотя бы несколько страниц, и вы поймете, насколько важно разобраться в этом вопросе.

КОГДА НАЧИНАЕТСЯ ЖИЗНЬ?

Действительно, где та грань, после которой *ещё не человек* становится *уже человеком*? Начало бие-ния сердца? Возникновение деятельности мозга? Многие полагают, что эта грань – рождение. Но

будем честными, мы на этот счёт вообще не задумывались. Давайте поразмыслим вместе.

Прежде всего, посмотрим, что говорит современная эмбриология. Сердце начинает биться у зародыша в возрасте 3 недель¹ (т.е. спустя неделю «задержки») а в 7 недель маленький человечек имеет полностью сформированные внешние и внутренние органы, умеет плавать. В 8 нед. хватает инструмент, положенный в руку, отворачивается от неприятных раздражителей и шума, подгибает ножки, морщит брови, икает, спит и бодрствует, сосёт пальчик. Скажете, не способен к самостоятельному существованию? Да, не способен. А новорождённый способен? А двухгодовалый сам прокормится? Если можно убивать детей, неспособных жить вполне самостоятельно, то почему нельзя убивать всех детей вплоть до подросткового, трудоспособного возраста? А заодно – и всех нетрудоспособных инвалидов?...

Профессор Жером Лежен (отец современной цитогенетики, открывший хромосомную природу синдрома Дауна): «Люди, которые ничего не знают о науке, об оживлении материи, об информации, которую несёт в себе ДНК, – такие люди скажут вам: «Чтобы убедиться, что это человек, я должен подождать, пока он сам скажет мне: «Я человек»... Другие люди, чуть поумнее, изучат формы и установят, что новорождённый ребёнок внешне похож на них, только размером поменьше. Если же они изучат формы более основательно, то смогут узнать человека даже в двухмесячном плоде, находящемся

¹ Внутриутробное развитие человека. Под ред. Милованова А.П., М. 2006. стр.76-80

в материнской утробе».²

Более двадцати лет назад Американский Сенат, обсуждая вопрос наказания за аборт, заинтересовался, когда начинается жизнь ребенка, и запросил мнение восьми специалистов в области медицины и биологии. Семь из них ответили, что жизнь в эмбрионе начинается с момента зачатия. С ними согласны и ведущие эмбриологи России – заведующий кафедрой эмбриологии биофака МГУ профессор, доктор биологических наук В.А. Голиченков и профессор той же кафедры, д.б.н. Д.В. Попов:

«С точки зрения современной биологии жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал»

А давайте логически порассуждаем в таком ключе. Сто лет назад преждевременно родившихся детей врачи спасти не могли, не было тогда стерильных инкубаторов, заменителей сурфактанта, необходимого для работы лёгких, капельниц и прочих средств. А теперь всё это есть. И несколько лет назад за рубежом спасли 19-недельную девочку, Кенни Кинг, весом 510 грамм. Позже, в декабре 2006 г. врачам Липецкой детской больницы удалось спасти новорожденного мальчика, весившего при рождении

2 «Человек есть человек». Доклад на конференции «Человек, религия и культура», Таллинн, 29 мая 1993.

всего 450 гр. А пройдет ещё 50 лет – возможно, научатся выхаживать и четырёхнедельную кроху. То есть совершенно ясно, что если мать или аппаратура обеспечат ребёнку пищу, кислород и прочее необходимое, то он разовьётся до нормального «новорождённого» состояния. А если его выбросить (по-англ. *абортировать*) из этой питательной среды, то он погибнет, также, как и взрослый, если его поместить на Марс. Нет тут принципиальной разницы между нами-эмбрионами и нами-взрослыми.

Главный неонатолог Департамента здравоохранения г.Москвы, д.м.н., проф. Д.Н. Дегтярев: «Мы настроены на то, чтобы поддерживать жизнь любого недоношенного ребёнка с признаками сердечной деятельности начиная после полных 22 недель беременности (это уровень возможностей современной медицины). Это, конечно, парадокс: мы предпринимаем титанические усилия, чтобы спасти жизни этих младенцев, а где-то рядом совершенно таких же abortируют, и в несравнимо больших количествах. Это трудно понять».

На самом деле, вопрос о моменте начала человеческой жизни лежит на поверхности, и достаточно ознакомиться с основами эмбриологии, чтобы это понять. К сожалению, нам настолько заморочили голову, что теперь приходится разбираться в очевидных, издревле известных вещах. Хотя это *недо-разумение* вполне вписывается в современную картину глобального безумия, где эвтаназию, наркоманию, гомосексуализм пытаются выдать за норму; по соображе-

ниям «политкорректности» из рождественских открыток убирают имя Христа (чье рождество тогда празднуем?), а извечные понятия «отец» и «мать» заменяют на «прародитель А и Б», чтобы не оскорбить извращенцев Испании!

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АБОРТ УБИЙСТВОМ?

Вопрос риторический, ведь если жизнь начинается с зачатия, то аборт ее прерывает. Но всё же посмотрим, что на этот счёт думают специалисты.

Начиная с Гиппократов, отца медицины, врачи считали аборт убийством. В клятве Гиппократов есть такие слова: *«не вручу никакой женщине абортивного пессария (средства)»*. В редакции 1948 г. клятва врача призывает *«придерживаться глубочайшего уважения к человеческой жизни, начиная с момента зачатия»*. Да и современные врачи высказались однозначно на этот счёт – когда в Греции зазвучали требования об узаконивании абортов, 220 афинских профессоров, доцентов, аспирантов – подписали меморандум Всегреческому медицинскому обществу, о недопустимости узаконивания абортов. Уже упомянутый французский учёный Жером Лежен пишет:

«Как все учёные, которые беспристрастно наблюдают биологические явления, я считаю, что человеческое существо начинает свою жизнь с момента оплодотворения. А это значит, что преднамеренное уничтожение зародыша любого возраста равносильно убийству».

Относительно заявлений типа: «Аборт — это личное дело женщины, её право распоряжаться своим телом», следует подчеркнуть: ребёнок — это не часть тела матери, он лишь находится в зависимости от неё в период внутриутробного развития.

Но есть и другие мнения, варварство которых просто потрясает. Американская профессор политологии Эйлен Мак Донах, **признавая**, что неродившийся ребёнок является человеком (!), считает, что именно в этом качестве он представляет угрозу для свободы матери:

«...плод агрессивно вторгается в материнское тело (интересно, как это происходит? — *авт.*) и *ущемляет её свободу*. Если женщина не согласна на такое вторжение и использование своего тела, то закон должен рассматривать плод, как опасность, против которой можно применить силу. Самозащита в виде аборта ничем не отличается от убийства женщиной насильника»³

Даже не знаешь, что и сказать на такую злостную подтасовку понятий. Нам предлагают убивать всех, кто нас не устраивает... А на государственном уровне такие вот американские «профессора политологии» становятся идеологами войн против незащищенных стран, в которых нарушаются пресловутые «демократические принципы». Демократизаторы трусливо издали бомбят мирное население, подленько уничтожают чужие святыни и грабят древнейшие памятники культуры. Как это замечательно совпадает с от-

³ McDonagh, Eileen. Breaking the Abortion Deadlock: From Choice to Consent. Oxford Univ. Press, 1996.

ношениями между взрослым человеком и беззащитным, ещё неродившимся ребенком.

ЗЛО В ЗАКОНЕ

Согласно исследованиям социальных психологов, запрещённое законом считается плохим и неприемлемым, а разрешённое – хорошим и правильным. Закон, который не ставит никаких препятствий для аборта, подталкивает женщину к этому лёгкому и бездумному решению. В результате легализации абортов в СССР в 1955 году (после 25-летнего запрета) их число за год выросло на 1,5 млн. Введение законодательных ограничений на производство абортов означало бы, что государство считает аборт не только опасным для здоровья матери, но и морально неприемлемым для общества.

На самом деле, ограничение на проведение абортов – это не ограничение прав женщины, а помощь для неё. Психологические исследования показывают, что начало беременности сопровождается депрессией, связанной с перестройкой организма и житейскими трудностями (учёба, работа, замужество). Женщина становится ранимой, снижается её способность принимать разумные решения. Обычно после 14 недели депрессия сменяется эмоциональным подъемом, но решение об аборте женщина принимает в одиночку в самый неблагоприятный период. Как раз в этот момент её и должен охранять закон. Ведь и мы постара-

емся уберечь близкого человека от необдуманных шагов, если он окажется в тяжёлом психическом состоянии, например на грани самоубийства?!

Именно путём легализации, различные пороки пытаются выдать за норму. К примеру, раздаются «либеральные» голоса за легализацию наркотиков, программу обмена шприцев, это, якобы, снизит рост ВИЧ-инфицируемых. Не снизит. Государство, выдавая наркоманам одноразовые шприцы, фактически вводит наркоманию в рамки закона. Это тупиковый путь, уже пройденный Голландией, Испанией и США, у них легализация наркотиков привела к увеличению числа наркоманов, росту преступности на этой почве и распространению ВИЧ. И те, кто поддерживает подобные инициативы, в частности г-н Познер⁴, не могут этого не понимать. Другой пример — гомосексуализм, уголовное преследование за который отменили в СССР в 1989 году, предполагая настроить нас на лояльное отношение к этим извращенцам (в том числе используя пропаганду в поп-среде: Тату, Б.Моисеев и проч.). И каковы плоды? Прошло всего полтора десятка лет с момента отмены уголовного наказания, и гомосексуализм пытается выплеснуться на улицы Москвы своим безобразным гей-парадом. К счастью, в последние годы традиционная мораль возвращается в Россию, и по данным ВЦИОМ процент противни-

⁴ см. его интервью в «Новой газете» № 21 от 29 марта 2004 г.

ков гомосексуализма ежегодно увеличивается: уже в апреле 2006 г. 57% опрошенных одобрили введение уголовного наказания за этот род извращения⁵. Надеюсь, что и в отношении абортотрадиционная мораль возобладает.

ЧТО ЧУВСТВУЕТ РЕБЕНОК?

К сожалению, в нашей жизни случается, что гибнут близкие нам люди. Это всегда трагедия, но если известно, что они перед смертью испытывали мучения – это тяжело вдвойне. Если ребёнок в утробе жив, чувствует ли он что-либо во время аборта? Это проще всего узнать, если понаблюдать с помощью УЗИ поведение ребёнка во время аборта. Так и поступил доктор Бернард Натансон, бывший глава абортария, за годы работы сделавший десятки тысяч абортот: «Я попросил знакомого врача, который ежедневно выполнял около 20 абортот, чтобы тот на протяжении рабочего дня вёл ультразвуковую съёмку процесса аборта. Он выполнил мою просьбу, а потом мы вместе просмотрели эти материалы. Никогда больше этот врач не делал абортот!!!»⁶ На снятом материале основан фильм «Безмолвный крик» об абортотрёхмесячного эмбриона. Эта лента потрясает. Увидев её, многие люди, в том числе врачи, из сторонников абортот стали

5 Пресс-выпуск ВЦИОМ № 429 (Кстати, через год в Интернет-версии пресс-выпуска я уже не нашёл этих данных. Любопытно, кому они пришлись не по вкусу?)

6 Milujcie sie № 11-12, 1995

противниками. Желаящие могут бесплатно скачать фильм на сайте www.noabort.net. А мы приведём фрагменты текста из него.

«...Сейчас на экране мы видим линейное изображение 12-недельного ребёнка в ультразвуковом изображении в реальном масштабе времени... Мы видим, как бьётся сердце в груди ребёнка. Оно совершает около 140 ударов в минуту. Ребёнок спокойно движется в матке... Вот движется его рука, большой палец приближается ко рту. Движения его спокойны, он находится в защищённом пространстве. Тень, которая появилась сейчас внизу, рядом с границей экрана, — это вакуум-кюретка. Теперь ребёнок движется целенаправленно, меняется его положение в матке. Вот он отодвигается. И, хотя вакуум-кюретка ещё не коснулась его, он уже очень возбужден и совершает быстрые движения... Рот ребёнка раскрыт. Мы видим, как движется вакуум-кюретка в поисках ребёнка, и вновь он широко раскрывает рот. Это безмолвный крик ребёнка, который скоро должен погибнуть... Он чувствует угрозу своей безопасности, отодвигается в сторону, в левую часть матки, в возбуждающей сострадание попытке спрятаться от безжалостных инструментов, которыми «врач» собирается его убить. Сердечные удары заметно учащаются и достигают приблизительно 200 в минуту. Ребёнок, несомненно, ощущает смертельную опасность. Мембрана прорвана, околоплодная жидкость

вышла, вакуумный инструмент присасывается к телу ребёнка. Под действием давления он притягивает тело ребёнка, отрывая его от головы. Ног уже нет, мы видим движение инструмента, разрывающего тело...».

А ведь это был его маленький мир, его жизнь, он чувствовал себя в безопасности. И вот этот мир разрушен просто потому, что маме еще надо доучиться, или отец ребенка считает, что «надо сперва стать на ноги»...

В ходе аборта голову извлекают в последнюю очередь и лицо убитого ребёнка всегда изображено гримасой боли и ужаса. По этим кадрам видно, что практически нет разницы, убить ли 3-месячного ребёнка в утробе или отрезать руки -ноги -голову 5-летнему малышу. Без анестезии и в полном сознании. *Вы просто представьте себе это.*

«Безмолвный крик» – это не кадры из фильма ужасов, это обычная, законная, оплаченная налогоплательщиками работа абортмахов. Сейчас аборт проводится при ультразвуковом контроле, и врач имеет возможность наблюдать ужас и муки убиваемого им ребёнка. Но человек ко многому привыкает. Гинекологам, производящим аборт, не позавидуешь: слишком много невинно загубленных душ на каждом из них... Некоторые из них однажды это понимают, как доктор Натансон: «Сегодня я стою перед вами, веруя, что Бог привёл меня сюда, веруя, что Он

мне простил, хотя на моих ладонях так много крови, хотя моя жизнь в лохмотьях».

ФИЗИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АБОРТОВ

На каждой пачке сигарет минздрав предупреждает о вреде курения, но ни в одной абортарии вам не скажут правду о последствиях аборта. Ведь аборт – это деньги, и чем больше людей будет знать правду, тем меньше работы окажется у оперирующих гинекологов. Первый раз вы им платите за аборт, а потом всю жизнь – за лечение последствий. Поверьте, аборт без осложнений не бывает. Вот лишь наиболее частые и серьезные осложнения:

Во время операции матку выскабливают очень острой кюретой, поэтому нередко ранения матки (с её удалением).

Осложнения после операции: воспаление матки, маточных труб, органов брюшной полости, сепсис, тромбозы с потерей функции органа.

Поздние осложнения: бесплодие, хронические воспалительные заболевания половых органов, кисты, миомы, недержание мочи, злокачественные опухоли. Свыше 200.000 женщин в мире ежегодно умирают от осложнений после абортов.⁷

Аборт является причиной большинства гинекологических заболеваний, и бесплодие – самое распространённое: по данным Госкомстата на 2004 год 7 млн женщин в России бесплодны, а это каждая десятая! Особенно часто после абор-

7 Проблемы репродукции, № 5, 1998, с. 5-12

та бесплодие развивается у нерожавших.

В дальнейшем, когда вы решите забеременеть и родить ребёнка, не исключены следующие серьёзные проблемы: внематочная беременность, привычное невынашивание, разрыв матки, отслойка плаценты, плацентарная недостаточность. Лечение ряда осложнений включает удаление матки, и большинство из них опасны для жизни матери и ребёнка.

В России только 4% детей рождаются здоровыми. В этом обвиняют окружающую среду и питание, но мало кто понимает, что главной причиной рождения болезненных и недоношенных детей являются предшествующие аборты.

В инструкции к лекарственным препаратам всегда есть сведения о побочных эффектах, и по зарубежным стандартам должны быть приведены *все* когда-либо зафиксированные осложнения. Раз это касается терапевтических средств, почему же нет подобной практики в отношении более опасного, хирургического вмешательства? Совершенно необходимо, чтобы каждая мать, идущая на аборт, ознакомилась со всеми возможными его последствиями и подписала «информированное согласие»⁸. Это должно быть закреплено законом.

Сейчас в абортарии вы не услышите о последствиях. Напротив, вас уверенным тоном будут

⁸ Информированное согласие - добровольное подтверждение пациентом его согласия на лечение или обследование, после того, как он был ознакомлен со всеми его аспектами и последствиями.

убеждать, что всё просто и не больно, через час вы будете свободны и никаких осложнений. Разумеется, ведь это их хлеб. Среди них есть те, кто еще не осознал сути того, что делает, а есть те, кто заглушил голос совести и сознательно убивает.

«Врач», а к кому из них относишься ты? Вот работаешь, зарабатываешь, кормишь семью, покупаешь бытовую технику, ведёшь своих детей в зоопарк – и всё на те самые деньги. Убил сегодня на двух-трех больше – купил сыну мобильник... Неужели не понятно, что нельзя добиться в жизни благополучия, получая деньги за убийство детей?! Есть вековая народная мудрость «На чужом несчастье счастья не построишь», её чаще упоминают в отношении женщин, отнимающих чужих мужей, но тем более она справедлива для отнимающих жизнь у чужих детей. Счастье недоступно, если ежедневно, годами оттачиваешь мастерство в разрывании нерожденных детей на части.

Мы ужасаемся нравам древнего Карфагена, где младенцев приносили в жертву идолам! Но мы и сейчас живем в Карфагене и сами несем его жрецам своих беспомощных младенцев.

Филипп Ней (Philip G. Ney), врач, профессор мед. факультета университета в Отаго, Новая Зеландия: «Врачи знают, что существуют силы, направленные против жизни. Одна из этих сил, новая и, возможно, самая мощная, – это массовые аборт. Их сумели представить как дело очень лёгкое, безвредное, безболезненное и полезное. В то время как в действительности это самая трагическая ошибка,

которая когда-либо допускалась человечеством».

Возвращаясь к осложнениям, надо сказать, что есть кое-что похуже физических проблем: поскольку аборт – это нечто такое, чего не может выдержать нормальное человеческое сознание, почти всегда он вызывает серьезные психологические проблемы.

ПСИХИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ АБОРТА. ПОСТАБОРТНЫЙ СИНДРОМ.

*«Избавишься от зачатого,
не избавишься от убитого»*

Каждая победа над собой делает нас более цельными. Каждое преступление перед нравственностью разрушает личность. Аборт не только уничтожает маленького человечка, он разрушает личность матери, отца, «врача». Постабортный синдром известен во всём мире, и основным его симптомом является постоянное преследование пережитого в подсознании женщины, причём это может продолжаться всю жизнь. Психическое здоровье, особенно женщины, надламывается, возникает напряжение отношений в семье вплоть до развода. Психические расстройства после аборта не являются редкими и кратковременными. Они несравнимо тяжелее, чем осложнения физические.

Заведующая женской консультацией московской горбольницы №1 им. Н.А. Семашко Лариса Павловна Каплиенко: «Аборт – тяжелейшая моральная

травма, даже если женщина с самого начала абсолютно не сомневается в его необходимости. Через некоторое время может развиваться тяжёлая депрессия с навязчивым комплексом вины. В большей степени это свойственно опять-таки молодым, нерожавшим девушкам с позитивным взглядом на материнство».

Директор медико-просветительского центра «Жизнь» (Москва), врач-гинеколог Н.Н. Бойко:

«В моей практике был случай, когда муж просто за руку отвёл жену на аборт, настоял... Их сыну было, наверное, лет пять. Женщина была уже на большом сроке и понимала, что ребёнка убивает, но просто перешагнула через себя. Через некоторое время после того, как этого ребёнка извлекли, она пошла в туалет и ошиблась дверью: зашла в служебное помещение. Там она увидела, как корчился, умирая, ребёнок. У женщины после этого был ярко выраженный «постабортный синдром», как называют это медики. Она запила. С мужем они развелись, точных причин я не знаю. Спас её второй брак и рождение второго, вернее, третьего ребёнка. Но вот этого, второго, она помнит до сих пор, хотя столько времени прошло: «Мне даже снится, – говорит, что я – убила...»⁹

В ходе научного исследования Марии Симон из университетской поликлиники города Вюрцбурга, выяснилось, что две трети опрошенных женщин в течение длительного времени после аборта ощущали раскаяние и вину, а также страх или тяжёлые депрессии. **Женщина после аборта не чувствует себя освобождённой, а наоборот, теряет внутренний покой.** Чтобы лучше понять психические последствия абортотв приведу два типичных письма от женщин, пожелавших поделиться своими переживаниями.

⁹ И. Карпова. Ребёнок под вопросом. Нескучный сад. №3 (7), 2003.

«Мне объяснили, что при аборте удаляют всего лишь маленькую частичку плоти, что эта процедура проходит почти безболезненно и длится около пяти минут. Но когда я лежала на гинекологическом кресле, и из меня буквально «высосали» живое существо, ко мне пришло чувство глубокой вины перед ребёнком, которому я сознательно не дала появиться на свет. Я вышла из кабинета совершенно другим человеком. Эти пять минут стали началом жизни, полной отчаяния, страха, стыда, безысходности, ненависти к мужу...»

А в следующем письме очень полно и ярко отражена реальная жизненная ситуация, с такими близкими для многих из нас обстоятельствами.

СМОЖЕШЬ ЛИ ТЫ ПРОСТИТЬ?

Училась в мединституте. Эмбрионы – почти сформировавшиеся детишки – в стеклянных банках, в формалине. Зрелище привычно – учебный материал. Аборт считался самым банальным делом. В студенческой поликлинике гинеколог, установив беременность, первым делом молча выписывал направление, а девушке уже решать, что с ним делать.

Родила сына, вышла замуж и уехала с семьёй мужа в Германию. Муж пошёл учиться – иначе ни о какой работе речи не будет. Меня на работу не брали из-за полного незнания языка, даже полы мыть не брали. Сыну восемь месяцев, у него астма и нейродермит. Денег не было совсем. Мы жили на средства свекрови. Свекровь внуку (моему сыну, в моём присутствии): «Вот когда твой

папа пойдёт работать и будет приносить домой деньги, тогда у тебя будут игрушки. А пока твой папа сам у матери таскает».

Забеременела снова. Получается – сажать ещё и второе дитя на шею свекрови. По крайней мере, есть такой риск. Как прийти и сказать ей об этом? Может быть, даже она ничего не скажет, по крайней мере, в первый момент, но – КАК?

Свекровь (бодро): «Ну и что, я два аборта делала, и всё нормально. Вот и мужа твоего рожать не хотела, еле отец уговорил. И вообще, женщина в жизни всё должна испытать – и роды, и аборт».

Мама: «Ты не закончила образование, тебе нужно учить язык, устраиваться в жизни, а потом уже думать о следующих детях. Хватит того, что первого завели неизвестно как».

Я: ни малейшей мысли о том, что аборт – это плохо. Конечно, жестоко, нехорошо... но в жизни часто приходится делать жестокие вещи.

И стыд, ужасающий стыд – сижу на чужой шее, беспомощная, с больным ребёнком, без языка, в чужой стране. Второй ребёнок мне, в принципе, нужен, вообще, ребёнок – это счастье, но сейчас я не могу себе это счастье позволить. Я оставила в России любимую собаку, пусть у хороших людей, но всё равно – чувство, что я предала её. Ну а это – что? Плод. Никогда в жизни, ни от кого я не слышала, что аборт – это плохо. Разве что

смутное внутреннее чувство подсказывает, что это всё-таки как-то... Это не человек. Не ребёнок. Вот ребёнок – живой, настоящий. А то – заготовка. Не жалею же мы сперматозоиды... В Бога тогда не верила.

Мне было СТЫДНО НЕ СДЕЛАТЬ аборт. Ужасающе стыдно. «Ты ничтожество!» – кричала мне мать, когда я несколько месяцев вынуждена была жить у неё с первым ребёнком, – «Ты ничему не научилась в жизни, у тебя нет образования, ты никто! А рожать каждая сучка умеет!» Неужели я... такая умная, интеллектуальная, подающая надежды... я оказалась ни на что не способной, даже заработать себе на жизнь (в России хоть с этим у меня не было проблем), и только могу, как самка, производить потомство и вешать его на шею родственникам.

Больше всего стыдно перед свекровью. Она, пожилая женщина, вынуждена содержать двух здоровых молодых людей, которые не зарабатывают деньги, повесили ей на шею ребёнка, и вместо того, чтобы приложить все силы к поиску средств существования, собираются рожать второго. Ей-то за что, действительно, эти проблемы?

В Германии аборт просто так не делают. Поехали в католическую консультацию – получить справку. Милая, хорошая женщина: «О да, конечно, я вас понимаю... да, у вас действительно

очень тяжёлая ситуация... да, вы правы». Ни слова о том, что речь идёт о жизни и смерти человека. Без малейшего возражения дала справку на аборт.

С этого момента – всё усиливающееся ощущение близкой смерти. Рационально не объяснимое. Я медик, и прекрасно знаю, какие могут быть осложнения при так называемом «микроаборте» (название, призванное скрыть суть происходящего... это как бы не убийство, а чуть-чуть убийство, мини-убийство). Без наркоза, боль незначительна. Ну, конечно, что-то может остаться, но – смерть?

Разумом я знаю, что этого случиться не может. Я не умру. Я буду жить дальше. И всё же – странная, непонятно откуда взявшаяся убеждённость, что я умираю. Не ребёнок – я не думала о нём, как о ребёнке, это заготовка, плод. Я умираю. Это солнечное холодное утро – последнее утро моей жизни. Пока муж вёз меня на маминной машине в другой город – я молчала, не проронив ни слова. Страх смерти был не таким уж сильным. Не страх – холодная, спокойная уверенность, что мне предстоит умереть. Я смирилась с этим. Страх возник в смотровом кабинете, потом, когда я, лежа на кресле, ожидала врача, он стал почти невыносимым. Я знала, что уйти нельзя, невозможно, что смерть неизбежна... Разум почти отказал.

Потом — вакуумный отсос, короткая боль, всё кончилось. Я с удивлением обнаружила, что живу. Ничего не случилось. И тогда в первый раз возникла мысль, что мне передался ужас ребёнка. Он боялся смерти! Он был живой!

Назад мы ехали молча, ощущая, что нас объединило общее преступление. Я обняла мужа и поняла — что-то оборвалось... мы стали ещё ближе, но эта близость сродни товариществу преступников, совместно совершивших убийство.

Через месяц нам выплатили все пособия, мы стали жить на свои деньги. Через некоторое время у мужа появилась работа. Купили машину. Не прошло и полугода — мы сознательно стали заводить второго ребёнка. Мне уже было плевать на образование, на устройство — страшно хотелось снова маленького. Прошло довольно много времени, пока я забеременела. Выкидыш. Ещё несколько месяцев попыток. Снова беременность, и снова выкидыш.

Сын сильно болел, так болел, что ни о какой моей работе речи не шло. В год по несколько раз лежали с ним в больнице. Врачи отметили задержку развития — а я-то с ним так занималась, казалось бы.

Убитый ребёнок стал сниться по ночам. Всегда снилась девочка. Как будто я держу её на одной руке, сына на другой, девочка улыбается. Мо-

жет быть, она мне простила? Я начала верить в Бога.

Сыну было три года, мы познакомились с другой молодой парой. У них была полуторагодовая дочь, Олечка. Я подержала толстенького белоголового бутуза на руках, ощущая несказанное тепло, и вдруг подумала – это могла бы быть моя дочь. Ей было бы сейчас полтора. «Давай заведём такую сладкую девочку», – сказала мужу полушутливо. У меня возникла какая-то болезненная привязанность к Олечке. Я часто гуляла с ней и с моим сыном, и казалось – это моя дочь... иногда я начинала в это почти верить.

Когда сыну было четыре года, наконец-то Бог послал мне второго ребёнка. Девочку. Она оказалась здоровой, красивой, умной – Божье благословение и радость. Мы все вместе крестились в церкви – я и мои дети. Я исповедала грех абортa, получила отпущение. Но, хотя я верю в отпущение грехов, и в других случаях моя совесть действительно очищалась, здесь настоящего облегчения не произошло.

Со временем, упорно работая, мы смогли преодолеть болезни и остановку в развитии сына. Теперь ему восемь, дочери – четыре. Я смотрю на них, люблюсь, мне хочется плакать от счастья при мысли, какие у меня замечательные дети. Но каждый раз я словно вижу между ними третьего – ему (или ей) было бы сейчас пять... шесть...

семь. Именно его — хотя было ещё два выкидыша. Но те были нежизнеспособны, они умерли — то воля Божья. А он, скорее всего, был здоров и хотел родиться. Я с завистью смотрю на матерей, которые идут с тремя детьми. Как было бы здорово — восемь лет, шесть с половиной и четыре. Мы хотим третьего ребёнка, возможно, и четвёртого. Однако больше мне забеременеть не удаётся.

Но я знаю точно — даже если у меня будет четверо детей, я буду всегда видеть среди них пятого. И думать — сейчас ему было бы 12... 13... сейчас он закончил бы гимназию... пошёл бы в армию — если мальчик. Я действительно не могу забыть об этом. Это вызвано не какой-то пропагандой — совесть проснулась во мне задолго до того, как я поверила, что плод — живая душа. Совесть выше ума и умственных представлений. Я могла оправдывать себя как угодно, совесть не давала мне спать.

Да, это было. Я плакала по ночам. Говорила мужу — он удивлялся. Но я тоже виноват, говорил он. Да, но меньше, чем я — ведь ты не чувствовал страха смерти, ты не чувствовал, что он живой. А это он говорил со мной, просил не убивать — а я к нему не прислушалась.

Я живу. Бывает, хорошо, бывает, плохо. Материально мы обеспечены. Духовно... по-разному бывает — а ведь счастье не в материальном лежит. Но иногда как кольнёт в сердце — «А сейчас ему было бы шесть... он пошёл бы в школу». Совершен-

но спонтанно, неожиданно. Вспомнишь — и слезы подступают. Наверное, это болезнь какая-то. Я с ней справляюсь — но мне даже это стыдно, то, что я всё-таки справляюсь и живу дальше.

Искать утешения у священника? Но мне стыдно искать утешения — его быть не может. Я успокоюсь, а ребёнок убит. Ему уже ничем не можешь. И невозможно об этом забыть. Нельзя забывать. Нельзя успокаиваться. Если бы за это сажали в тюрьму, я сама отправилась бы в полицию. Комплекс Раскольникова.

Грех мне отпущен. Положено верить, что я прощена, надеяться на милость Божью. Но меня не волнует сейчас, прощена я или нет. Ну, предположим, Христос простит меня, ведь Он — единственный, кто может это сделать. И в Царстве Небесном я встречу своего ребёнка — изуродованное крошечное тельце. И что он скажет мне тогда? И главное — что я смогу ему сказать? Смогу ли я хотя бы попросить у него прощения? Я осуждаю себя на ад. Господи, я не смогу быть рядом с Тобой, в Твоем царстве... Я знаю, что Ты милостив к грешникам, тем более — к кающимся грешникам. Я каюсь. Но я даже и милость принять не могу — что я скажу, когда на весы передо мной положат окровавленные куски тела моего ребёнка? Что может перевесить это?

О малыш, если бы я снова могла быть с тобой! Я не спускала бы тебя с рук, я целовала бы тебя

весь день, я окружила бы тебя такой заботой, такой любовью... ты смог бы забыть боль и ужас. Ты не боялся бы моих рук – рук убийцы. Но тебя нет. Если бы я родила тебя и отдала на воспитание – я могла бы ещё хоть когда-нибудь найти тебя, что-нибудь, пусть анонимно, для тебя сделать. Да, тогда меня называли бы бессердечной и жестокой, но насколько мне было бы легче! Но ведь ты даже не родился...

Раскольников отправился на каторгу. Но что могло бы искупить моё преступление? Только смерть. Но даже и в смерти нет покоя – ведь и ты умер, и ТАМ я встречу тебя, но – что я тебе скажу? Что ты скажешь мне? Прости меня, дитя...

Я стала ежедневно молиться не только за своих живых детей, но и за троих умерших, в особенности – за убитого мною. Я не знаю, где он теперь, может быть, Господь сделал его ангелом. Но на всякий случай я прошу Господа принять моё дитя и не оставить его своей милостью. Мне становится чуть легче, словно я хоть что-то могу сделать для моего ребёнка.

Не пожелаю такого пути даже злейшему врагу. Девчонки! Подумайте об этом. И я была такой же – рационалисткой, материалисткой, абсолютно уверенной в своей правоте. И я была в аховой ситуации – Германия только на взгляд издали кажется райской страной – для

новоприбывшего эмигранта она оборачивается часто по-другому. И мне тогда казалось, я обречена на нищету, и даже не на нищету (что это такое, мне известно – так мы жили последний год в России), а на худшее для меня – вечную унижительную зависимость от родственников. И я думала: ну что ж, жестоко, но необходимо... И на меня давили родственники, и ни один человек не сделал даже слабой попытки меня отговорить. Всё это оправданием не является. Для совести – нет. Сейчас ваш дух, может быть, и спит. Но если он позже проснётся – вы узнаете, что такое ад при жизни. Вы поймёте, что значит – безысходность.

Я не прошу ни утешения, ни снисхождения. Я не нуждаюсь ни в чьей помощи. Это письмо может быть принято за попытку такого грешного самолюбования (стали же у нас модными душераздирающие произведения о блудницах...). Это не так. Это ещё одна попытка – наказать себя.

Юлия.

Таких писем много, в них отражены тяжелые душевные переживания, которые сопровождают большинство женщин, сделавших аборт. Причина в том, что аборт – необратимое зло. Потом исправить уже ничего нельзя, можно только раскаиваться. Разумеется, глубина переживаний зависит от сердечной чуткости, способности к состраданию. И, конечно же, найдутся люди

(вроде свекрови Юлии) с огрубевшим сердцем, которые спокойно перенесут и десять абортот и спать будут крепко. Но эта брошюра рассчитана всё-таки на нормальное большинство, на тех, кого обманули на уроках биологии, в бульварных романах, в женских консультациях, кому не объяснили, что скрывается под лукавой фразой «прерывание беременности».

Кстати, из письма Юлии можно извлечь любопытный факт: в Германии для получения направления на аборт необходимо посетить католическую консультацию, и, заметьте, никто не бьётся в истерику о нарушении «прав человека». Разумный подход. Если у нас правовое государство, то беременная женщина **должна** иметь право ознакомиться с традиционным взглядом на аборт, имеющим существенно больше прав на существование с научной, и с моральной точек зрения. Почему и в России не принять бы закон, обязывающий посещение православной консультации перед операцией по удалению ребёнка?! Ведь аборт с точки зрения социальной науки является очевидным злом, он не решил ни одной личной или общественной проблемы. Наоборот, эти проблемы обостряются. Пьянство, измены, разводы, самоубийства, плохое обращение супругов друг с другом – все это прямое следствие совершенных абортов. В то же время, опыт жизни многих людей показал, что те ма-

тери, которые несмотря ни на какие отчаянные обстоятельства и давление со стороны не идут убивать своё дитя, с радостью вспоминают о том, что приняли единственно правильное решение. Удивляет, что Юлию не попытались отговорить, но, думается, что это скорее частное исключение из принятой католической практики.

ПРИЧИНЫ И ПОВОДЫ ДЛЯ АБОРТА

Вице-президент Благотворительного Фонда защиты семьи, материнства и детства Игорь Белобородов: «Вся беда в том, что наши женщины находятся в плену у современных общественных мифов: «Дети – это сплошные расходы», «Незачем плодить нищету» и т.д. Но, как показывают наблюдения сотрудников Фонда, сегодня даже хорошо обеспеченные люди не спешат заводить больше двух детей. Это происходит по причине непристизности многодетной семьи: «В сознании наших граждан многодетная семья представлена, как правило, в качестве сообщества алкоголиков, правонарушителей, иждивенцев – кого угодно, только не нормальных людей. Порой складывается такое впечатление, что кому-то очень выгодно создавать через СМИ негативный образ многодетной семьи. Все забыли о том, в каких семьях воспитывались Менделеев, Мичурин, Достоевский, о том, из каких семей вышли наши бабушки и дедушки. Разве их можно назвать ущербными?»

У молодых девушек основная причина, толкающая на аборт, находится не в реальности, а в голове. Она состоит, во-первых, в преувеличении трудностей, связанных с рождением ребенка. А во-вторых, с ложным представлением,

что трудностей в жизни можно избежать. Везде нелегко: в школе, на работе, на пенсии. Жизни без забот не бывает, как однажды сказал мне мой отец: либо ты сам выберешь себе ярмо, либо жизнь наденет тебе ярмо потяжелее. Так что трудиться придется всю жизнь, но труд рождения и воспитания детей с лихвой окупается. Не хочется говорить банальности, вроде, «только родив, вы сможете понять радости материнства». Несмотря на пафос, суть остается верной: возможно, ребенок окажется единственным человеком в вашей жизни, который будет вас искренне любить. А в старости, подводя итог жизни, вы поймете, что самое значимое дело в жизни - это не профессионализм, образование и материальные приобретения, а именно рождение ребенка. К сожалению, многие это понимают, когда ничего нельзя изменить.

У зрелых, рожавших женщин причина пойти на аборт, тоже находится в голове. Она состоит в ложном представлении о «нормальном» количестве детей в семье. Считается, что один - это мало, вырастет эгоистом, два - нормально, а три - уже много. Поэтому со всеми, зачатыми после второго, - в абортарий. Но откуда взялось мнение, что двое детей это предел? Почему не трое или четверо? Это что - плохо? Это объективно лучше: дети больше играют, общаются вместе. При должном воспитании у старших вырабатывается ответственность за младших, а

у младших - уважение к старшим. Повзрослев, они будут поддерживать друг друга, и эта большая семья станет значительно устойчивее к невзгодам. Ведь мы, как родители, именно этого бы хотели, правда?

Так в чем же проблема? Как говорил герой Булгакова профессор Преображенский: «Разруха не в клозетах, а в головах». Да, проблема именно в головах, набитых ложными, опасными для жизни стереотипами. И пока мы не победим разруху в своей голове, она будет уничтожать нашу жизнь. А откуда берется разруха в голове? У Шарикова – от его воспитателя Швондера, а у нас? Мы перестали читать и разучились думать самостоятельно. Весь кругозор сузился до размеров голубого экрана. Телевидение – вот наш главный воспитатель, оно десятилетиями формирует наше сознание; там работают профессионалы, прекрасно понимающие, как необходимо подать мысль, идею, чтобы она была воспринята нами, как своя собственная. Конечно, придя с работы, проще нажать на кнопку пульта, чем поразмышлять над книгой. Но мысли и поведенческие модели, насаждаемые через сериалы и ток-шоу чаще разрушительны для нашей жизни, и совсем небезопасно, когда вашим сознанием большую часть жизни кто-то манипулирует.

Давайте все же самостоятельно поразмышляем и рассмотрим с точки зрения здравого смыс-

ла несколько распространенных утверждений, касающихся абортов.

Стереотип 1. «Нечего плодить нищету»

Выглядит так, будто мы такие великие гуманисты, избавители своих будущих чад от этого страшного мира, где им пришлось бы страдать от голода и нищеты. Правильнее сказать нечего плодить не нищету, а тех, кто станет ограничивать мои материальные возможности, занимать моё время, отнимать мои силы. Давайте быть честными, под этой фразой скрывается забота о себе, а не о «нищете» ребенка.

Кроме того, большинство тех, кто произносят эту фразу, в состоянии прокормить ещё, минимум, 3-4 детей. И почему – «нищету»? Кто может знать, кем станет этот ребенок? В бедных семьях рождено немало великих людей (И.Кеплер, И.И.Левитан, Г.Х.Андерсен, Г.К.Жуков), а самые богатые люди мира, Б.Гейтс и У.Баффет, родились не миллиардерами. Так что материальный достаток родителей не предопределяет полностью благосостояние ребенка.

Теперь насчет «нищеты» большинства родителей. Разве можно сравнить современный уровень быта со стиральными машинками, электричеством, водой в кране, газом на кухне, теплом в квартирах, и уровень быта наших предков 100 лет назад?! Из удобств была печка, свечка и за окном речка. А ничего, рожали

и растили. И что, еще один ребенок отнимет у нас тепло в квартире, выпустит всю воду в кране или потратит электроэнергию на весь семейный бюджет? Нужно признаться, что мы инфантильные трусы, а чтобы родить и воспитать ребенка нужна смелость и зрелость мыслей. Мы боимся немножко ужаться, не купить лишнюю вещицу, походить со старым мобильником, немного ограничить себя в сладостях-пиве-сигаретах, нам страшно – как же это мы будем себе в чем-то отказывать. Но часто дело не только в деньгах, которые придется тратить на детей (не так уж много им нужно), а во времени и внимании, которые придется им уделять. Мы распланировали жизнь на годы вперед, и большой семьи в этих планах нет, – есть большая квартира, большая зарплата, комфортабельная машина, так что речь не о нищете наших детей, а о том, что их рождение препятствует осуществлению наших материалистических мечтаний, которым в большинстве случаев вряд ли суждено сбыться. Причем, чем бы мы в данный момент ни обладали – все равно стремимся к большему, и дети стоят на пути этого стремления. У кого-то есть 1-комнатная квартира, и он не «заводит» второго ребенка, пока не накопит на «двушку»; а у другого уже есть «двушка»,

но двум детям в ней будет тесновато, поэтому не спешит и копит на «трешку». Так что на одной чаше весов лежит жизнь нашего ребенка, а на другой – квартира, машина, развлечения, профессиональный рост. Но ведь все это лишь доставляет кратковременное удовлетворение, но не может принести счастье, иначе богатые были бы самыми счастливыми.

Стереотип 2. «Ребенок должен быть желанным»

Лукавая фраза. Имеется в виду не желанность, а запланированность. К примеру есть такой план: на ближайшие 4 года - учеба в институте, потом 2-3 года работа, а потом можно и маленького. В принципе, это нормально, но нужно быть последовательными до конца – если не планируете рождение, то воздерживайтесь от половой близости. А если трудно отказать себе в этом удовольствии, то будьте готовы к возможному изменению планов. А то что же получается? Чтобы получать удовольствие и не забеременеть – пьем контрацептивы, осечка вышла – аборт. Это же совершенный эгоизм!

Да, ребенок должен быть желанным, но это не проблема уже живого ребенка, это нравственная проблема родителей. Это они должны научиться с любовью и радостью

относиться к каждому зачатому ими малышу. Иначе выходит, что того любим и ждем, потому что мы его запланировали, а этого убьем, потому что он ломает наши планы. Да и не все в жизни можно предопределить. Сегодня малыш не входит в наши планы – мы от него избавимся, а завтра захотим родить, а не получится... И даже если наконец добьемся вожделенного достатка, будет ли он нас радовать без детей?

Стереотип 3. А если ребенок родится больным?!

На этот вопрос не без иронии ответил прот. Дмитрий Смирнов: «Логичнее в этом случае родить и посмотреть. Если родится больной – тогда его убить, собственноручно, не прибегая к каким-то препаратам, не занимая больничную койку. Чем это хуже убийства нерождённого ребёнка? – продолжает о. Дмитрий. – И что это вообще за проблема: родится больной? Больные люди нужны обществу. Они вызывают у нас милосердие, сострадание, учат любви. Если не будет больных, стариков, ущербных, мы станем гораздо более жестоки. Присутствие подобных людей необходимо. А ведь может быть и так: родился здоровый ребёнок и потом заболел. Что же, и его убить? Нет, мы его спасаем, выхаживаем, поднимаем на

ноги врачей, платим деньги, ищем лекарства. Какая же тут принципиальная разница? Почему мы должны убивать больного дитя, находящееся во чреве матери?»

Стереотип 4. А мне нельзя рожать, врачи сказали, что я могу умереть во время родов.

Если ещё до беременности женщине было известно, что ей нельзя рожать, то она совершала ошибку, когда соединялась со своим супругом. Реальная угроза смерти для будущей матери возникает очень редко. Допустим, что мы столкнулись с таким редким заболеванием и женщине может грозить смерть. Что же может быть лучше в такой ситуации, чем рискнуть своей жизнью ради спасения ребенка? Ведь если бы ваш трехлетний малыш провалился под лед, вы бы бросились его спасать? Или остановились бы с мыслью: «Лучше я останусь в живых, и потом рожу другого»? Но вот чтобы сохранить себе жизнь, мы не то чтобы не спасаем гибнущего малыша, мы сами его губим?! Я думаю, что в основе таких жестоких решений лежит непонимание того, что этот зачатый малыш уже живой. Он двигается, испытывает эмоции — всем известны рекомендации врачей беременным: ради ребенка не расстраиваться, слушать спокойную му-

зыку. Просто мы его ещё не видели, не держали на руках, не успели полюбить, но от этого его страдания не будут меньше, когда его разорвут вакуумным отсосом.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ АБОРТ ПО МЕДИЦИНСКИМ ПОКАЗАНИЯМ?

В качестве повода для аборта врачи часто приводят риск умереть при родах, однако, высокая материнская смертность – это откровенная ложь. В Польше, после запрещения аборт в 1993 году, их количество снизилось в 3 раза, при этом материнская смертность не возросла, а уменьшилась в 2 раза, также в 2 раза уменьшилось число убитых матерями новорожденных. Кроме того, упала смертность новорождённых и число выкидышей. В то же время мы уверены, что смертность по причине абортов значительно выше смертности при родах. Но достоверных данных об этом нет, т.к. в официальном отчёте о причине смерти укажут не аборт, а абсцесс матки, кровопотерю, сепсис...

Врач-акушер 70й горбольницы г. Москвы, Роман Николаевич Гетманов: «По «медицинским показаниям» – это, на мой взгляд, довольно лукавая формулировка. Давно работая в этой области, я могу сказать, что не знаю ни одного медицинского показания к прерыванию беременности (не считая внематочной). Здесь столько бывает ошибок! Как врач могу привести множество примеров, когда мы рожали

детей, которым врачи ставили пороки развития, и рождались здоровые дети. За свою 15-летнюю практику я лишь 4-5 раз сталкивался с ситуациями, когда мы вынуждены были прервать беременность – из-за того, что состояние матери становилось угрожающим.⁹

Врач-гинеколог Н.Н.Бойко: «Я могу назвать, как минимум пять женщин, которые имели единственную почку, и по медицинскому заключению им была противопоказана и беременность, и тем более роды. Но они сохранили беременность и родили прекрасных детей. Был у меня случай, когда молодая женщина решила оставить ребёнка, имея миому матки. Родила. А когда её мальчику было года два, у неё начался бурный рост миомы, и через полтора года матку пришлось удалить. Но женщина счастлива, что успела родить, говорит: «Если бы я не родила тогда, то осталась бы без детей...»⁷

НЕМНОГО О КОНТРАЦЕПЦИИ

Если выбирать из двух зол меньшее, то безусловно лучше принимать контрацептивы, чем делать аборт, но так ли безвредна гормональная контрацепция, как убеждают гинекологи? Широко известны следующие факты: в спорте, приём анаболических стероидных гормонов приводит к снижению выработки собственных половых гормонов, и, как следствие, вызывает импотенцию и бесплодие. Длительный приём кортикостероидов (преднизолон и пр.) при лечении ряда заболеваний влечёт снижение вы-

работки, опять же, собственных гормонов коры надпочечников.

Кандидат медицинских наук, ассистент кафедры акушерства и гинекологии Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова Ирина Сергеевна Калашникова: Когда гормоны поступают извне, в организме образуется их избыток. В нём вырабатываются свои собственные гормоны, которые в этом случае становятся лишними. Поэтому функция яичников подавляется. Менструальный цикл замирает, и организм женщины как бы бездействует. В этом случае происходит менструальноподобная реакция на спад гормонов.

То есть, когда вы пьёте таблетки, организм «видит», что гормонов достаточно, перестаёт вырабатывать свои, и железы атрофируются. Это логичные последствия приёма гормонов. Но, когда речь заходит о гормональной контрацепции, – всплывает вдолбленный «планировщиками семьи» абсолютно ложный штамп: контрацептивы полезны, помогают от угрей и ожирения (сколько девчонок уже попало на эту удочку?!), уменьшают менструальные боли и проч. Это же откровенное вредительство, гормональную терапию не назначают здоровым людям, она наносит слишком большой вред и оправдана лишь при лечении тяжёлых заболеваний.

Кандидат медицинских наук, научный сотрудник Института общей патологии и па-

тофизиологии РАМН Юрий Григорьевич Сандалов: Гормональные препараты – сильнодействующие средства. Когда женщины используют их для предупреждения беременности, появляется риск развития серьёзных заболеваний. В первую очередь страдает вся гормональная система женского организма, так как в ней происходят большие изменения. Особенно опасно принимать эти лекарства после 30-35 лет. Если в этом возрасте женщина ещё и курит, то риск возникновения ишемической болезни сердца увеличивается в 11 раз.

В инструкциях говорится о том, что без риска для здоровья принимать их можно **не более 3 месяцев**. Но когда женщины применяют их в качестве контрацептивов, то почему-то об этом забывают.

Следует воздержаться от самостоятельного, без тщательного врачебного контроля приёма этих препаратов женщинам старше 35 лет, у которых обнаружено предраковое состояние молочной железы (без обследования вы об этом можете не знать - авт.). Для них риск усугубления этого заболевания очень высок, а гормональные контрацептивы могут явиться провоцирующим фактором.

А теперь представим, что девочка с подросткового возраста принимает женские половые гормоны, допустим, ей повезло и явных побочных эффектов нет, но что станет с её репродуктивной системой через 3-5 лет, когда она захочет иметь детей? А если стаж 10 лет? Её атрофировавшиеся органы могут оказаться просто неспособными обеспечить нормальную беременность. Конечно организм – систе-

ма с большим запасом прочности, но стоит ли бездумно расходовать этот запас? Ведь когда он закончится – система пойдёт вразнос...

Ю.Г. Сандалов: Во всех руководствах по фармакологии написано, что **абсолютным** противопоказанием к применению гормональных контрацептивов является возраст до 16 лет, когда гормональная система ещё не установилась. То, что сейчас эти препараты навязывают подросткам, – преступление. Это впоследствии может стать причиной бесплодия и возникновения различных опухолей.

Ещё больший вред приносят инъекционные контрацептивы длительного действия. Их широко предлагают в женских консультациях в качестве весьма удобного «лекарства»: одна инъекция – и несколько месяцев можно не беспокоиться. Но поверьте, ни один добросовестный врач не назначит здоровому пациенту препарат, который может спровоцировать опухолевый процесс, вызвать тромбоз, эмболию (ведущую к гибели органов), депрессию, ожирение, тем более что препарат остаётся в организме месяцами и, при возникновении побочных действий, быстро избавиться от них невозможно. Кроме того, после применения инъекционных контрацептивов есть случаи перехода молодых женщин в климакс.

Если гормональная контрацепция настолько вредна, почему же она получила та-

кое распространение?

Ю.Г. Сандалов: Навязывание женщинам гормональных контрацептивов – это современная демографическая политика, направленная на снижение рождаемости. Такая политика разрушает не только семью, но и естество самой женщины.

И.С. Калашникова: Доступность применения всех этих современных средств обусловлена большой прибылью многих заинтересованных фирм. К сожалению, таким образом решается проблема народонаселения. В связи с этим нельзя не сказать о таком варварском виде контрацепции, как стерилизация – хирургическое рассечение маточных труб. Её провозглашают как один из методов планирования семьи. По сути, это приводит женщину к инвалидности. Примечательно, что после применения этого метода многие женщины пытаются восстановить проходимость маточных труб тем же самым хирургическим путём. На это они идут в основном из-за изменения жизненной ситуации.

Что же касается «французской таблетки», RU-486, Пенкрофтона, Мифегина, спиралей, то это - средства для аборта. Суть остается той же: от таблеток зачатый ребенок погибает. Спираль – не дает зачато-му ребёнку прикрепиться к стенке матки для питания от неё, итог тот же. Плюс ко всему, абортные таблетки весьма серьезно подрывают гормональный статус, со всеми последствиями.

ЭПИЛОГ

Аборт на фоне запланированного уничтожения Российского народа выглядит особенно страшно и подло. Даже с научной точки зрения любой аборт надо рассматривать как душегубство, детоубийство, убийство ребёнка ещё в утробе матери. Это варварство самого низкого уровня, поддерживать которое не может ни один образованный, гуманный человек.

(Из письма академика РАМН, Ф.Г. Углова)

В последние десятилетия мы удивляемся - почему наша страна так плохо живёт? А может ли рассчитывать на счастливую жизнь страна, занимающая первое место в мире по количеству младенцев, убитых невероятно варварским способом? Известный итальянский юрист Рафаэль Баллестрини метко заметил 100 лет тому назад: «Самым верным доказательством полного нравственного падения народа будет то, что аборт станет считаться делом привычным и абсолютно приемлемым». Большинство из нас, русских, уже вполне заслужили подобную оценку, и пришло время выбираться из липкого нравственного подполья. Либо мы осознаем свои заблуждения и изменимся, либо погибнем сами, разрушим свои семьи и бесславно завершим существование некогда великого народа. Так уже бывало в истории с другими народами, и не надо

тешить себя надеждой, что не произойдет с нами. Произойдет. И мы еще увидим пустые песочницы.

Но есть и другой сценарий. Каждая русская женщина скажет: «Нет, я не буду делать аборт» – и уже через год нас будет не на миллион меньше, а на пять миллионов больше. На пять миллионов больше счастливых семей – и на столько же меньше искалеченных душ.

Выбор за нами...

Пустые песочницы

Автор-составитель:
кандидат биол. наук *Фесенко Денис Олегович*

Сокращенное издание.

Корректор: Е.Р. Яхонтова
Обложка: Т.В. Стеба
М.: , 2011. -48 с., без илл.
Формат 70х100/32
Тираж: